

Богатыри

Волоты (Волотки, Велеты, Асилки, Осилки) - в восточнославянской мифологии великаны, богатыри. Жили в древние времена, по некоторым мифам, создавали реки, воздвигали утёсы и т.п. Возгордившись своей силой, Асилки стали угрожать Богу и были им уничтожены. В белорусских преданиях Асилки выкорчёвывают деревья, откидывают или разбивают камни каменным оружием. Иногда за каменной стеной, разбитой Асилками, обнаруживали похищенных Скипером-змеем людей. Фольклорные мотивы, связанные с Асилками (подбрасывание в небо булавы Асилками, отчего гремит гром, победа над змеем и т.п.), позволяют считать мифы об Асилках вариантами мифа о борьбе Бога-громовержца (Перуна) с его противником змеем. Название "Асилки" предположительно связано с индоевропейским корнем "ak" - "камень, каменное небо". Волоты, по поверьям, - некогда населявшие землю гиганты, богатыри. Волотками могут называть курганы, которые считаются могилами древних исполинов и богатырей, «первонасельников и первопредков»: «Сии страшилища были великаны (...) то же, что у греков гиганты», - писал в конце XVIII века М. Чулков. По сообщению Ф. Буслаева, велеты или волоты, чудачки - «первобытные жители Сибири, от которых будто бы остались курганы» (Иркутская область) (Буслаев, 1861 год).

М.Н. Макаров отмечает, что останками древних богатырей, «костями богатырскими» иногда почитались ископаемые кости мамонтов: «В округе Переславля-Залесского один помещик употреблял плоскую мамонтову кость вместо печной заслонки, добрые люди звали эту кость ребром Добрыни Никитича» (Макаров, 1838 год).

В.И. Даль так характеризует связанные с волотами поверья: волот - «гигант, великан, могучан, магыт, могут, вёлетень (Юг); богатырь, человек необычайного роста, а иногда и силы. В волотах сказочных, в богатырях, сила соединяется с ростом и дородством: остатки их народ видит в костях допотопных животных, а в Сибири говорит, что целый народ волотов заживо ушел в землю» (Даль, 1880 год).

Хотя само название «волот» отмечено не повсеместно, образ исполина-богатыря - один из самых популярных в крестьянских поверьях и рассказах. На Орловщине «о первобытных людях сохранилось предание, что они были несравненно сильнее, долговечнее и больше ростом, чем теперешние. Отсюда такая приговорка: „Встарь люди были божики, а мы люди тужики, а позней еще будут люди пыжики: двенадцать человек соломинку поднимать, так, как прежние люди поднимали такие деревья, что нонешним и ста человекам не поднять“» (Трунов, 1869 год). Переславль «имеет предание о каком-то Васе Переславце, на которого если кто взглядывал, то никакая шапка не удерживалась на голове: так этот Вася был высок ростом. В Тульской губернии подобный же богатырь вырывал под засеками столетние дубы с корнем и проч.» (Макаров, 1838 год).

Архангельские крестьяне полагали, что богатыри - «люди очень рослые и обладающие такой силой, что толпа обыкновенных людей на одного из них ничего не значит» (Еруслан Лазаревич взмахом метлы убивал целые тысячи войска). «Верование в таковых

людей... поддерживается и распространяется в народе посредством картин суздальской работы, которые можно найти в каждом крестьянском доме подле изображения святых. Случалось видать, во время хождения по крестьянским домам с крестом и святою водою, что к изображению Еруслана Лазаревича, прибитого близ святых икон, поставлена зажженная восковая свеча» (Ефименко, 1877 год).

В поверьях и преданиях крестьян XX века качества древних богатырей иногда приписываются современным героям. Так, в повествовании, записанном И.В. Карнаухова на Русском Севере, партизанского командира «зовут по-большевецкому - Мурат». «Этот Мурат в далеких краях родился, да нехорошей силы был. Как станет с товарищами на улицы баловаться, дак кого за руку хватит - тому рука вон, кого за ногу хватит - тому нога вон. Вот его к нам послали: „Пусть ты лучше, говорят, врага бьешь, чем свой народ портишь“. И поставили его здесь самым главным полковником. Ну, а он хитер на выдумку, (...) возьмет борону большую, с солдатом легит да другой бороной покроеся. Едут да стреляют. А их и не видать и не взять никак. Борона чепляется, дак и через землю пройдет и через пень. Ну вот, всякому он был научен и такие дела знал, что к ночи и говорить не хочу» (Карнаухова, 1934 год).